

Через несколько дней после восьмого дня рождения Гарри отец сообщил ему, что скорость роста его магического ядра в основном стабилизировалась, и теперь ему можно приступать к практическим занятиям по магии. Гарри был вне себя от радости. Он изучал в основном исключительно теоретические предметы: историю магии, которую преподавал дядя Стэн, каким-то образом умудрявшийся делать уроки чрезвычайно интересными, Древние руны, которые по понедельникам и пятницам преподавал сам Тёмный Лорд, ибо никто не мог превзойти его мастерство в этом древнем искусстве, и арифмантию, которую преподавал дядя Роуди. Если первые два предмета Гарри любил, то последний казался ему мучительным, а двухчасовые занятия с дядей Роуди в среду днем он называл самыми скучными двумя часами в неделю.

Теперь Гарри наконец-то мог начать заниматься магией. Чтобы не перегружать все еще растущее магическое ядро и не подвергать себя риску магического истощения, ему предстояло начать с уроков Чародейства с Люциусом Малфоем по вечерам в четверг в течение двух часов. Затем, если его магия не будет ослабевать, он сможет начать изучать основы Тёмных искусств у своей тёти Беллы, которой, как протеже Тёмного Лорда, было доверено показать Гарри самые основы. Со временем, как сказал Гарри Темный Лорд, он должен был освоить и Трансфигурацию, но это было все, чему его научили до начала формального образования.

Перед первым из новых уроков Тёмный Лорд привёл Гарри на Косой Переулок, чтобы тот под тяжёлым чарами купил себе палочку. Олливандер, мастер по изготовлению палочек, долго смотрел на отца, прежде чем отправиться выбирать палочки для Гарри. Через полчаса Гарри наконец нашел свою палочку: одиннадцати с половиной дюймовую палочку из остролиста с пером феникса в качестве сердцевины, которую Олливандер назвал палочкой-братом палочки Темного Лорда. "Любопытно, как это происходит. Палочка выбирает волшебника, помните... Думаю, мы должны ожидать от вас великих свершений, мистер Поттер... В конце концов, Темный Лорд творил великие дела - ужасные, да, но великие". Гарри стоило больших усилий подавить смех при виде выражения лица отца, которое свидетельствовало о том, как сильно Темный Лорд хотел дать волшебнику возможность лично убедиться в этих великих делах, но, увы, благоразумие в конце концов победило.

К этому времени у Гарри было несколько уроков Чародейства, и, судя по всему, никаких побочных эффектов в его магическом ядре не наблюдалось. Ему нравились уроки, хотя он пока не был уверен в учителе...

Как только Люциус Малфой вошел в комнату, его внимание привлек темноволосый мальчик, неподвижно сидевший за столом: изумрудно-зеленые глаза блестели в свете магических светильников, равномерно расположенных под потолком, а на губах играла полуулыбка. Харрисон Максимус Риддл был необычным ребенком, как заключил Люциус после нескольких уроков с мальчиком. В то время как большинство детей его возраста легко капризничали, темный наследник был склонен к абсолютной неподвижности, а жуткая напряженность в его глазах могла бы сбить с толку слабонервных. Однако Люциус гордился тем, что у него всегда были идеальные манеры, подходящие чистокровному отпрыску дома Малфоев.

"Добрый день, молодой мастер". Люциус склонил верхнюю часть тела в легком поклоне, старательно демонстрируя должное уважение к несовершеннолетнему, еще не проявившему себя наследнику своего хозяина. Мальчик серьезно кивнул в ответ, прежде чем сказать своим детским, высоким голосом. "Вы можете начинать, мистер Малфой". Будь это любой другой

ребенок, Люциусу пришлось бы постараться, чтобы подавить улыбку на его самонадеянный тон, но в данном случае властный тон темного наследника показался Люциусу естественным.

"Конечно, юный мастер. Сегодня мы продолжим основы Чародейства, а затем приступим к Трансфигурации". Увидев поразительные успехи маленького принца в Чарах, Люциус решил, что ему следует передать принцу и некоторые знания по Трансфигурации. Поначалу, когда Темный Лорд впервые приказал ему обучать темного наследника магическим искусствам, Люциус смирился с мучительно долгими часами неудач. В конце концов, ребенку было всего восемь лет! Не зря магических детей отдавали в школу только в одиннадцать лет, ведь именно тогда большинство из них приобретали достаточный магический потенциал, чтобы их можно было обучать. Тем не менее он решил начать с более легкого и интересного предмета - Чародейства, в котором было меньше теории, чем в других предметах. Однако после трех занятий с ребенком он изменил свою точку зрения. Для такого маленького ребенка создать левитирующий амулет с третьей попытки было неслыханным подвигом; было бы расточительством не поинтересоваться умом этого необычайно зрелого ребенка.

Увидев, как в глазах мальчика загорелась улыбка, Люциус понял, что его решение было правильным. Он пронесся по Чарам быстрее, чем обычно, зная, что мальчик сможет остаться с Люциусом. К тому времени, как мальчик успешно наложил "Бичевание" и "Алохомору", Люциус был безмерно доволен и еще больше уверен в своем решении начать базовую Трансфигурацию.

"Очень хорошо, юный мастер. Вы овладели двумя основными чарами всего за час. Полагаю, теперь вы готовы перейти к новому предмету?" Люциус постарался сформулировать вопрос как вопрос. Хотя сейчас он был учителем, он не сомневался, что главный здесь - молодой наследник. В конце концов, в его руках была вся власть; одно простое замечание Темному Лорду - и Люциус может пострадать. Темный Лорд недвусмысленно дал понять, что Люциус должен всегда относиться к Харрисону с максимальным уважением.

"Конечно, мистер Малфой. Вы можете идти". Несмотря на то что мальчик старался говорить отстраненно, его волнение было очевидно, если только посмотреть ему в глаза. Люциус позволил улыбке дрогнуть на своих губах, решив научить ребенка малфоевскому искусству всегда держать маску на лице. Возможно, позже. Однако сейчас у него был урок Трансфигурации.

Потратив полчаса на изложение основ теории трансфигурации, Люциус предложил ребенку попробовать самое элементарное трансфигурирование: превратить спичечную палочку в иголку. Люциус наблюдал за тем, как мальчик сосредоточенно сузил свои зеленые глаза цвета Авады Кедавры и решительно направил палочку на спичечную головку. Если бы не выдающиеся результаты ребенка в Чарах, Люциус бы с недоверием посмотрел на серебристый стержень, который получился в результате. Правда, это была не совсем настоящая игла - кончик не был достаточно узким, - но все равно для первой попытки это было достижением. Однако Люциус не любил хвалить за то, что не достигло совершенства. "Хотя это была хорошая попытка, молодой мастер, вам стоило бы лучше сосредоточиться на визуализации..." За пару уроков до этого Люциус, возможно, не решился бы открыто критиковать темного наследника, но теперь он знал, что ребенок готов принять исправления, когда совершает ошибку.

Мальчик кивнул и повторил попытку. На этот раз ему удалось совершить идеальную трансфигурацию: спичечная палочка стала серебряной и заостренной и даже удлинилась до размеров обычной иглы. Люциус слегка наклонил голову и позволил улыбке украсить его губы. "Очень мило, юный мастер". Когда мальчик улыбнулся в ответ, Люциус почувствовал удовлетворение. Когда ему приказали обучать ребенка, он поначалу посчитал это пустой тратой своего драгоценного времени, которое он мог бы потратить на политиков и других важных персон, на распространение своей запутанной паутины по Министерству. Однако Темному Лорду нельзя было отказать, если только он не желал смерти, поэтому Люциус смирился с этой обязанностью. Однако к этому моменту Люциус уже начал гордиться преподаванием и своим способным учеником.

Через несколько уроков Люциус не смог продолжать преподавать Трансфигурацию, так как у него был плотный график, и Темный Лорд согласился, чтобы вместо него это делал Барти. Гарри наслаждался этими уроками даже больше, чем когда учителем был Люциус, ведь Барти был моложе, не такой забитый и гораздо более веселый.

"Юный хозяин, можешь ли ты превратить этого дикобраза в игольницу?" Барти учил, заставляя Гарри делать все возможное и невозможное. Гарри никогда не отступал перед вызовом и лишь решительно кивал головой. Когда ему наконец удалось справиться с заданием, он торжествующе ухмыльнулся Барти, и тогда Барти ничего не оставалось, как признать, что Гарри справился.

Барти был еще веселее, когда не был в роли учителя. Гарри провел несколько дней после обеда, исследуя территорию поместья вместе с Барти, пешком, а иногда даже на метле. К своему удивлению и легкой растерянности, он обнаружил, что умеет летать, когда впервые сел на метлу и сумел сделать сальто в воздухе - подвиг, который чуть не довел Барти до сердечного приступа (позже он признался, что нездорово размышлял, что сделает с ним Темный Лорд, если Гарри найдут на земле с изуродованным телом). По всей видимости, полет был талантом, который он унаследовал от своего биологического отца. "Наверное, это единственное, что я унаследовал от него, - усмехнулся Гарри. "Учитывая, что я больше не один из них". Барти улыбнулся Гарри и ответил: "Теперь вы Темный наследник, молодой мастер, разве это не лучшее наследство?"

Гарри в ответ улыбнулся Барти и кивнул в знак согласия.